

УДК 811.14

DOI: 10.31168/2073-5731.2024.1-2.11

К. А. Климова, И. О. Никитина

**Язык и культура греков Северной Осетии – Алании
(по материалам этнолингвистической экспедиции
к грекам Владикавказа)**

Климова Ксения Анатольевна
Кандидат филологических наук, доцент
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
119991, Ленинские горы, д. 1, стр. 51, Москва, Российская Федерация
Научный сотрудник
Институт славяноведения РАН
119334, Ленинский проспект, д. 32-А, Москва, Российская Федерация
E-mail: kaklimova@gmail.com
ORCID: 0000-0003-0105-6543

Никитина Инна Олеговна
Аспирант
Европейский университет в Санкт-Петербурге
191187, ул. Гагаринская, д. 6/1 А, Санкт-Петербург, Российская Федерация
Младший научный сотрудник
Институт славяноведения РАН
119334, Ленинский проспект, д. 32-А, Москва, Российская Федерация
E-mail: solreyne@gmail.com
ORCID: 0000-0003-2696-8362

Цитирование

Климова К. А., Никитина И. О. Язык и культура греков Северной Осетии – Алании (по материалам этнолингвистической экспедиции к грекам Владикавказа) // Славянский альманах. 2024. № 1–2. С. 227–240. DOI: 10.31168/2073-5731.2024.1-2.11

Финансирование

Исследование выполнено в рамках гранта Российского научного фонда № 22-18-00484, <https://rscf.ru/project/22-18-00484/>.

Статья поступила в редакцию 02.02.2024.

Рецензирование завершено 02.03.2024.

Статья принята к публикации 12.03.2024.

Аннотация

В статье дается краткий обзор этнолингвистической экспедиции к грекам Владикавказа, состоявшейся зимой 2024 г. История греческой общины в Северной Осетии начинается в XIX в., когда на Кавказ переселяются греки-строители из областей Трапезунда. Впоследствии сюда также прибывают греки из других мест – Краснодарского края, Казахстана, Грузии. Большинство греческого населения Владикавказа является носителями понтийского диалекта греческого языка. Главной целью экспедиции было исследование лексики понтийского диалекта в области похоронно-поминальной обрядности. Особый интерес представляют поминальные ритуалы греков Владикавказа, отличающиеся регламентированным порядком проведения. Информантами подчеркивается краткость греческих поминальных застолий, определенный набор блюд и способ украшения традиционного ритуального блюда «кокии» (разный до и после поминок 40-го дня). В статье описывается обычай навещать семью покойного с целью выражения соболезнований до 40-го дня после смерти, что на понтийском называется *to xatír* ‘уважение’.

Ключевые слова

Греки России, Северная Осетия – Алания, Владикавказ, греческая традиционная культура, этнолингвистика, понтийские греки, похоронно-поминальный обряд.

Продолжая серию полевых исследований греческой культуры и языков на территории России, с 25 января по 2 февраля 2024 г. научно-исследовательская группа из Института славяноведения РАН и ЕУСПб предприняла этнолингвистическое исследование греческой общины Владикавказа (Республика Северная Осетия – Алания). В экспедиции приняли участие Ксения Анатольевна Климова (доцент МГУ имени М. В. Ломоносова и научный сотрудник Института славяноведения РАН) и Инна Олеговна Никитина (аспирантка ЕУСПб)¹. Материал по традиционной культуре и языку

¹ Выражаем благодарность также студентке третьего курса бакалавриата отделения византийской и новогреческой филологии филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова Марии Владимировне Пелевиновой за работу по сбору и расшифровке материалов по свадебной обрядности.

собирался по этнолингвистической программе МДАБЯ, составленной А. А. Плотниковой (Плотникова 2009), а также по специальным тематическим вопросам, разработанным для исследований греческой культуры на территории России. В ходе экспедиции были обследованы греческие общины г. Владикавказа и г. Беслана. Всего было опрошено 35 информантов в возрасте от 14 до 92 лет, собран архив интервью с носителями традиционной культуры объемом более 30 часов аудиозаписей и более 10 Гб фото- и видеоматериалов².

Греческая община Владикавказа начала формироваться в начале XIX в., когда группы греков – строителей и каменотесов из различных сел района Трапезунда³ стали прибывать на Кавказ в поисках работы. Так, группы строителей прибыли во Владикавказ для строительства Военно-Грузинской дороги (Шахбазов 1997: 182). Во второй половине XIX – начале XX в. численность греческого населения увеличилась за счет новых переселенцев из областей Трапезунда и Карса, прибывших на Кавказ после Русско-турецкой войны и отступления российской армии с территорий компактного проживания греков в Османской империи, а также после передачи Карсской области Турции. Подавляющее большинство переселенцев являлось носителями понтийского диалекта греческого языка⁴, которым в разной степени и по сей день владеют их потомки. Сейчас во Владикавказе проживает также несколько семей тюркоязычных греков, переселившихся из Грузии⁵.

До 1937 г. для греческой диаспоры во Владикавказе действовала школа, где детям преподавался новогреческий язык. В печально известном 1937 г. происходили аресты греков г. Орджоникидзе⁶ по обвинению

2 Все собранные материалы оцифрованы, каталогизированы и представлены в виде электронного архива, хранящегося в библиотеке кафедры византийской и новогреческой филологии филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова.

3 Трапезунд, как и другие города и регионы Малой Азии (Самсун, Карс), а также окрестные районы уже после завоевания османами, вплоть до начала XX в. и событий Малоазийской катастрофы сохраняли большой процент греческого населения.

4 Подробное лингвистическое описание диалекта см. в: (Елоева 1997).

5 Подробнее про язык и историю греков-тюркофонов из Грузии см. в статье по материалам экспедиции в регион Кавказских Минеральных Вод (Климова, Никитина 2023).

6 Город Владикавказ официально назывался Орджоникидзе в периоды с 1931 по 1944 и с 1954 по 1990 г. С 1944 по 1954 г. город носил осетинское название Дзауджикау.

в участии в «контрреволюционной фашистской националистической греческой организации»⁷ (Шахбазов 1997: 188). Такие постановления были частым предлогом для репрессий против этнических меньшинств⁸, в особенности против тех, кто имел иностранное гражданство, – многие греки же на тот момент обладали «белыми паспортами» Греческого королевства. В 1942 г. община пополнилась за счет греческих семей, депортированных с территорий Краснодарского края, также до конца 1953 г. в город прибывали греки из Средней Азии и Казахстана, находившиеся там в депортации (Там же: 189–190).

Греками Владикавказа было построено и передано в дар городу много зданий и церквей. В частности, один из знаменитых памятников архитектуры, расположенный в центре города, – гостиница «Имперал» – был построен известным греческим купцом Панайотом Марандовым, о чем до сих пор свидетельствуют инициалы «П. М.», расположенные на фасаде гостиницы. В настоящее время по разным оценкам во Владикавказе и других городах Республики Северная Осетия – Алания проживает 1 500 – 3 000 греков (по официальным данным переписи населения 2010 г. в г. Владикавказ зарегистрированы 1 717 греков, что составляет 0,52 % от общего населения). Помимо Владикавказа, несколько греческих семей живут в г. Беслан, г. Моздок, г. Ардон, однако местом наибольшей концентрации представителей греческой диаспоры является столица республики.

Греческое общество Владикавказа «Прометей» является старейшим обществом греков на территории России: оно было образовано еще до распада Советского Союза, в 1988 г. Здание, в котором оно располагается, было построено в 1901 г. В здании общества изначально располагалась греческая школа, а после ее закрытия в 1937–1990 гг. здесь находились различные учреждения. В 1990 г. здание было возвращено обществу. Сейчас в нем функционирует центр дополнительного образования, где преподают новогреческий язык и греческие и понтийские танцы.

Греческая община Владикавказа сформировалась за счет нескольких не связанных между собой волн миграций, и, что немаловажно, эти миграции были из разных мест. Надо отметить также, что численность греческого населения в Осетии никогда не была большой (если

7 В руководстве которой обвинили как раз директора греческой школы Феофилакта Левантидиса (Шахбазов 1997: 188).

8 Согласно историку В. Шахбазову, все репрессированные греки Орджоникидзе впоследствии были реабилитированы (Там же).

Традиционное
греческое
надгробие
на Мещанском
кладбище

сравнивать с другими местами расселения греков на территории России). При этом, пережив эпидемию тифа, конфискацию и муниципализацию жилья, репрессии и депортации, а также развал СССР, община сохранилась и осталась живой. Многие наши собеседники родились в Орджоникидзе, но их семейная история простирается за пределы этих мест – в Карс, Трапезунд, Новороссийск, Грузию, Казахстан, Краснодарский край, Абхазию... Из всех этих регионов греки приносили в Осетию свои локальные обычаи, и оттого разговор с каждой семьей становился уникальным. Тем не менее нельзя сказать, что у греков Владикавказа нет представления о «местной традиции». Так, зачастую информанты рассказывали нам несколько версий какого-либо элемента ритуала: как греки делали в других знакомых им местах и как делают здесь, в Осетии. Показательным в этом плане является

Надгробие 1883 г.
с надписью на греческом языке

и разнообразие записанной нами ритуальной лексики. Например, наши собеседники во Владикавказе могли употреблять любое из трех слов для обозначения гроба в понтийском диалекте – *каσέλα*, *κούπα* и *ταπούτ*, в то время как для других обследованных нами ранее регионов проживания греков на территории РФ было характерно доминирование какой-то одной из вышеуказанных лексем (в Сочи – преимущественно *каσέλα*, у греков Кавказских Минеральных вод – *κούπον* (*κούπα*) или *ταπούτ* и пр.).

Основной целью экспедиции было изучение похоронно-поминального ритуала и обрядовой лексики. Записанные нами лексемы на понтийском диалекте в целом не отличаются от ранее зафиксированных в Краснодарском и Ставропольском крае⁹. В Осетии нам удалось записать ранее не встречавшиеся выражения для эвфемистического обозначения смерти: *επήεν σο καλόνατ* ‘ушел в свой хороший (мир)’ и *επήεν сон καλόν και сон αέραστον* ‘ушел в лучший и в вечный (мир)’. Для обозначения покойного используются лексемы *το λείψανον* ‘покойник’¹⁰, *ο σχωρεμένος* ‘покойный’, *ο αποθαμένος* ‘умерший’.

Основные элементы похоронного обряда во Владикавказе являются характерными для понтийских греков и в других регионах России: хоронят на третий день, до похорон тело стараются оставлять дома. Интересно, что отпевание и раньше, и сейчас стараются проводить не в церкви, а дома. Пока тело остается дома (до двух ночей), родственники, близкие и соседи приходят *να μονάζνε* ‘переночевать’ с покойным. Это означает, что рядом с умершим постоянно кто-то находится – рядом с ним сидят люди и общаются между собой: рассказывают истории, делятся воспоминаниями. Во Владикавказе

9 См. (Климова, Никитина 2022; 2023).

10 Выражение *πάγω σο λείψανον* может метонимически означать или ‘иду на соборознования’, или ‘иду на похороны’ (в таком случае оно синонимично выражению *πάγω σο θάνατον* ‘иду на похороны’).

Греческая школа г. Владикавказа, фотография 1929 г.

мы впервые зафиксировали существительное для обозначения этого элемента ритуала – *το μόναζμα(ν)* ‘бдение’.

Поминальные ритуалы греков Осетии представляют собой наиболее интересный и своего рода упорядоченный набор традиций. Было обнаружено много новых фрагментов в этой сфере семейной обрядности. Так, ярким примером особой традиции греков Осетии может послужить строгая регламентация тостов на поминках. Всего произносится три тоста: первый – «Царствие небесное» (*“Βασιλεία των Ουρανών”*) за покойного, второй – за здоровье всех живых, третий – за всех ушедших из фамилии, а также за всех ушедших вообще. Информанты говорили, что сейчас тосты в подавляющем большинстве случаев произносят на русском языке из-за того, что на поминках присутствуют не только греки, но и русские и осетины. Сами поминки, по свидетельствам наших информантов, проходят довольно быстро и длятся порядка 40–60 минут. Краткость поминального застолья осознается нашими собеседниками как чисто греческая традиция, которую «не всегда понимают здесь», ведь поминки (как и вообще застолья) осетин отличаются большой продолжительностью.

Осетинские поминки, включающие в себя пышные, богатые пиршества, не раз подвергались критике и попыткам реформирования со стороны государства и общественных деятелей как «вредный», «разорительный» обычай (Штырков 2007). При этом отметим, что избыточность осетинских поминок касается именно материальной стороны – затрат на их проведение. Несмотря на продолжительность осетинских поминок, количество тостов не является большим. По этнографическим материалам Б. Калоева, на осетинских поминках «полагалось произнести только три тоста: *хуцауы тыххæй* (в честь божества), *зианы тыххæй* (за покойного), *бинонты тыххæй* (за семью покойного)» [Калоев 1984: 92]. Как мы видим, некоторые поминальные тосты греков перекликаются с осетинскими, но сами информанты подчеркивают их различие:

Первый тост всегда... У нас никогда у греков не... Вот у осетин это распространено – <тост> за Бога, у нас никогда не произносят имя Бога, никогда не пьют за Бога [ж., 1958 г. р., Владикавказ].

Интересно также, что попытки регуляции традиции и увеличения времени греческих поминок не увенчались успехом:

Вот у нас в городе сохраняется эта традиция. [...] Первый тост – это за покойника, царство небесное. Второй тост – это пожелание всем здоровья. И третий тост – это всем ушедшим. [...] Даже был момент, когда немножко хотели видоизменить, и добавили там четвертый тост, или там пятый. И Юрий Максимович (председатель общества. – К. К., И. Н.) даже на одном из собраний, может быть, даже не раз он это говорил, в обществе, что давайте не менять свои традиции, давайте оставим это так, как у нас это было предками заведено [ж., 1950 г. р., Владикавказ].

Тосты одинаковы для каждого из поминальных дней – дня похорон (редко используется общая лексема *το ψαλμόν* ‘поминки’), девятого дня (*τα εννέα*), сорокового дня (*τα σεράντα*) и годовщины (*το χρονιακόν*)¹¹. При этом, по воспоминаниям информантов, раньше произнесение второго тоста на сороковинах могло сопровождаться призывом тех, кто *λύπην κρατεί* ‘держит траур’, снять его. После этого мужчины быстро посещали парикмахерскую, где им сбрасывали бороды

¹¹ Также некоторые информанты отмечали, что справляют поминки на полгода (понт. *εξμήνες* ‘шесть месяцев’).

(обязательный атрибут траура), либо приглашали парикмахера домой и третий бокал выпивали уже побритыми, «сняв траур»:

Второй когда бокал пьют – старший подзывает всех родственников близких, кто был в трауре, и дает разрешение им побриться. [...] Раньше было так, что приглашали цирюльника домой. На 40 дней цирюльник сидел дома. Только старший сказал – и за второй стол¹² когда уже приходили родственники, они уже побритые должны были зайти за второй стол [м., 1961 г. р., Владикавказ].

Как отмечали наши собеседники, на поминальном столе обычно присутствует определенный, «традиционный» набор блюд, который несколько различается в зависимости от дня поминок. В день похорон готовят плов¹³ и/или *соус* – тушеный картофель с мясом. Часто упоминалось, что на поминальном столе не должна присутствовать свинина – все мясные блюда готовились из говядины. Также на поминки готовят рыбу, пирожки и традиционное понтийское блюдо из отварной фасоли – «тиньяхта». Фрукты и сладкое могут присутствовать на ритуальной трапезе только с девятого дня. Сейчас во Владикавказе есть семейная пара, которая занимается подготовкой греческих поминальных столов на заказ. Собеседники отмечали, что некоторые греки также заказывают для поминок осетинские пироги.

Среди греков Осетии распространен особый способ украшать «кукию» («кокию»), то есть кутью – главное ритуальное блюдо понтийских греков. Во Владикавказе украшение кутьи различается в зависимости от дня поминок¹⁴. На круглую тарелку (*to σινί*) выкладывают

12 Сейчас поминки справляют чаще всего в кафе. Раньше они проходили дома или на улице – в шатрах или *хазарах*, особых постройках во дворах многоэтажных домов, которые как раз служат для проведения в них свадеб, поминок и других застолий, см. (Штырков 2022). Как вспоминают информанты, когда поминки справляли дома, их делали в несколько заходов, так как квартиры не могли вместить всех гостей. Сначала за столом сидела одна группа гостей и выпивала три тоста за умершего, потом другая садилась и также выпивала три тоста, и т. д. «Второй стол» здесь значит «стол со второй группой гостей».

13 Многие информанты отмечали, что этот плов готовится только из мяса и риса, без добавления дополнительных ингредиентов (например, моркови и лука).

14 Ранее мы сталкивались с похожим способом украшения кутьи только среди греков Красной Поляны Краснодарского края, подробнее см. (Климова, Никитина 2022: 172).

Гостиница «Империал»
с инициалами П. Марандова
на фасаде

отваренную пшеницу, перемешанную с остальными ингредиентами (это может быть молотый орех, изюм, жареная мука), сверху посыпают сахарной пудрой. По кругу блюда выкладывают изюм, а в центре – крест из цельных грецких орехов. При этом на кутье, приготовленной на поминки до сорокового дня, крест (или круг) не закрывается (дорожку не закрывают), то есть кайма из изюма не смыкается с крестом, символизируя незавершенность перехода души в иной мир (*η ψη να πάει* ‘чтобы был выход душе’).

Также до 40 дней после смерти (сейчас – желательно в первые несколько дней) к семье покойного могли приходиться выразить соболезнования люди, которые по какой-либо причине не смогли присутствовать в день похорон; про этот обычай говорили *πάω σο χατίρ* («пойти на хатир»). Сам обряд информанты называют просто словом «хатир» – *χατίρ*, что с понтийского переводится как ‘уважение’.

А вечером [...] накрывают, приходят *со хатир*. Кто-то не слышал, не мог прийти на похороны, не знал, не пришёл, он может до сорока дней спокойно в этот дом прийти и выразить свое соболезнование. [...] Приходили с бутылкой водки почему-то. И сейчас ходят с бутылкой водки [ж., 1958 г. р., Владикавказ].

Примерно в 15 минутах ходьбы от здания греческого общества находится старое Мещанское кладбище, уже не действующее и довольно заросшее. Сейчас тут стоит большая Ильинская церковь, перестроенная в 1948 г. из маленькой часовни 1888 года постройки. Наши информанты вспоминают, что греки обыкновенно своих покойных отпевали там, а хоронили на прилегающем кладбище. Здесь и сейчас можно обнаружить немало греческих могил: традиционные надгробия конца XIX – начала XX в. с надписями на греческом, советские железные кресты и бетонные плиты с характерными понтийскими фамилиями и именами (уже на русском) и, наконец, современные памятники из гранита,

пришедшие им на смену. На другом кладбище Владикавказа – Караван-Сарайном – тоже можно встретить много греческих могил, но уже более поздних, появившихся со второй половины XX в.

По предварительным данным нашего обследования, традиционная греческая культура сохраняется достаточно хорошо, особенно в сфере семейной обрядности: греки организуют традиционные крестины, свадьбы, похороны, придерживаются правил, регламентированных традиционной культурой, например, изготавливают особую поминальную кутью (*кокíа*), произносят три ритуальных тоста на поминальной трапезе и пр. Понтийский диалект греческого языка используется в семейно-бытовом общении людьми преимущественно старшего поколения, в то время как представители среднего возраста и молодежь демонстрируют пассивное знание языка, то есть могут понимать некоторые слова и выражения, но сами на языке не говорят. Большую роль в сохранении и продвижении греческой культуры на территории Северной Осетии играет старейшее в России греческое общество «Прометей», созданное в 1988 г. В греческом обществе преподается новогреческий язык, традиционные греческие, в том числе понтийские, танцы, благодаря работе председателя Ю. М. Асланиди и активистов общества организуются международные музыкальные и танцевальные фестивали, проводятся торжественные концерты, посвященные греческим праздникам и памятным датам греческой истории.

Источники и литература

Елоева Ф. А. Понтийский диалект: На материале греческих бесписьменных говоров Грузии и Краснодарского края: автореферат дис. ... доктора филологических наук (10.02.19). Санкт-Петербург, 1997. 30 с.

Калоев Б. А. Похоронные обычаи и обряды осетин в XVIII – начале XX в. // Кавказский этнографический сборник. М., 1984. Вып. VIII. С. 72–105.

Климова К. А., Никитина И. О. Похоронно-поминальный обряд понтийских греков г. Сочи (по полевым материалам 2022 г.) // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2022. Т. 17. № 3–4. С. 160–178. DOI: 10.31168/2412-6446.2022.17.3-4.09.

Климова К. А., Никитина И. О. Традиционная культура ромеев и урумов (по материалам этнолингвистической экспедиции к грекам Кавказских Минеральных Вод) // Славянский альманах. 2023. № 3–4. С. 302–319. DOI: 10.31168/2073-5731.2023.3-4.15.

Плотникова А. А. Материалы для этнолингвистического изучения балканославянского ареала. М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 2009. 160 с.

Шахбазов В. Из истории греков Владикавказа // Понтийские греки. *Studia Pontoscausica*. III. Краснодар: [Б. и.], 1997. С. 182–192.

Штырков С. А. Ирон хадзар (*Ирон хæдзар*) как элемент социальной инфраструктуры в современном североосетинском городе // Антропологический форум. 2022. № 55. С. 195–220. DOI: 10.31250/1815-8870-2022-18-55-195-220.

Штырков С. А. Сельское сообщество. Обычай. Власти: историко-этнографические очерки осетинского общества периода модернизации // Северный Кавказ: Традиционное сельское сообщество – социальные роли, общественное мнение, властные отношения. СПб.: Наука, 2007. С. 237–292.

References

Eloeva, F. A. *Pontiiskii dialekt: Na materiale grecheskikh bespis'mennykh govorov Gruzii i Krasnodarskogo kraia: avtoreferat dis. ... doktora filologicheskikh nauk (10.02.19)*. St Petersburg, 1997, 30 p.

Kaloev, B. A. “Pokhoronnye obychai i obriady osetin v XVIII – nachale XX v.” *Kavkazskii etnograficheskii sbornik*, 1984, vol. VIII, pp. 72–105.

Klimova, K. A., Nikitina, I. O. “Pokhoronno-pominal'nyi obriad pontiiskikh grekov g. Sochi (po polevym materialam 2022 g.)” *Slavianskii mir v tret'em tysiacheletii*, 2022, vol. 17, No 3–4, pp. 160–178. DOI: 10.31168/2412-6446.2022.17.3-4.09.

Klimova, K. A., Nikitina, I. O. “Traditsionnaia kul'tura romeev i urumov (po materialam etnolingvisticheskoi ekspeditsii k grekam Kavkazskikh Mineralnykh Vod).” *Slavianskii al'manakh*, 2023, No 3–4, pp. 302–319. DOI: 10.31168/2073-5731.2023.3-4.15.

Plotnikova, A. A. *Materialy dlia etnolingvisticheskogo izucheniia balkanoslavianskogo areala*. Moscow: Institut slavianovedeniia i balkanistiki RAN, 2009, 160 p.

Shakhbazov, V. “Iz istorii grekov Vladikavkaza.” *Pontiiskie greki. Studia Pontoscausica*. Krasnodar: [s.n.], 1997, No 3, pp. 182–192.

Shtyrkov, S. A. “Iron khadzar (Iron khædzar) kak element sotsial'noi infrastruktury v sovremennom severoosetinskom gorode.” *Antropologicheskii forum*, 2022, No 55, pp. 195–220. DOI: 10.31250/1815-8870-2022-18-55-195-220.

Shtyrkov, S. A. “Sel'skoe soobshchestvo. Obychai. Vlasi: istoriko-etnograficheskie ocherki osetinskogo obshchestva perioda modernizatsii.” *Severnyi Kavkaz: Traditsionnoe sel'skoe soobshchestvo – sotsial'nye roli, obshchestvennoe mnenie, vlastnye otnosheniia*. St Petersburg: Nauka, 2007, pp. 237–292.

DOI: 10.31168/2073-5731.2024.1-2.11

K. A. Klimova, I. O. Nikitina

**Language and culture of the Greeks of North Ossetia – Alania
(based on materials from the ethnolinguistic expedition
to the Greeks of Vladikavkaz)**

Ksenia A. Klimova

Candidate of Letters, associate professor

Lomonosov Moscow State University

119991, 1-51 Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation

Research fellow

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences

119334, Leninsky Prospect 32-A, Moscow, Russian Federation

E-mail: kaklimova@gmail.com

ORCID: 0000-0003-0105-6543

Inna O. Nikitina

Junior research fellow

Institute for Slavic Studies, Russian Academy of Sciences

119334, Leninsky Prospect 32-A, Moscow, Russian Federation

PhD student

European University at St. Petersburg

191187, 6/1A Gagarinskaya st., St. Petersburg, Russian Federation

E-mail: solreyne@gmail.com

ORCID: 0000-0003-2696-8362

Klimova K. A., Nikitina I. O. Language and culture of the Greeks of North Ossetia – Alania (based on materials from the ethnolinguistic expedition to the Greeks of Vladikavkaz) // Slavic Almanac. 2023. No 3–4. P. 227–240 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2024.1-2.11

Acknowledgements

Work was supported by a grant from the Russian Science Foundation No. 22-18-00484, <https://rscf.ru/project/22-18-00484/>.

Received: 02.02.2024.

Revised: 02.03.2024.

Accepted: 12.03.2024.

Abstract

This paper presents an overview of the results of the ethnolinguistic expedition (held in winter 2024) to the Greeks of Vladikavkaz, North Ossetia-Alania. The history of the Greek community in North Ossetia begins in the 19th century, when Greek builders from Trebizond moved to the Caucasus. Subsequently, Greeks also resettled from other regions, such as Krasnodar Krai, Kazakhstan, Georgia. The majority of the Greek population of Vladikavkaz speaks the Pontic dialect of Greek language. The main goal of the expedition was to study the Pontic vocabulary related to funeral and memorial rituals. Of particular interest are the memorial rituals of the Greeks of Vladikavkaz, which are distinguished by a regulated procedure. For example, there is a special order for pronouncing three toasts at the wakes. The informants emphasize the brevity of Greek funeral feasts, a certain set of dishes and the way of decorating the traditional ritual dish *kokia* (the decoration varies depending on the day of the wake). There is also a custom of visiting the family of the deceased to express condolences until 40 days after death. In Pontic dialect the tradition is simply called *το χαιτίρ*, which means ‘respect’.

Keywords

Greeks of Russia, North Ossetia-Alania, Greek Traditional Culture, Ethnolinguistics, Pontic Greeks, Funeral and Memorial Rites.